— Эй, Минлань, принеси мне мандарин! Только почисть его перед этим! — прокричала сидящая на качелях Жулань.

Минлань со скучающим видом сидела на камне и смотрела в небо. Ей очень не хотелось шевелиться. Жулань позвала её ещё несколько раз, но, видя, что Минлань не реагирует, она подняла с земли камушек и бросила его в неё. Почувствовав боль в плече, Минлань покрутила головой в поисках её источника и увидела широко улыбающуюся Жулань.

— Эй, дурочка! — прокричала она. — Живо сходи и принеси мне мандарин! И не забудь почистить!

Минлань ничего не ответила и продолжила смотреть в небо, но медленно подошла к стоящему неподалёку столу и подняла с него мандарин. Она уже собиралась начать его чистить, как внезапно её остановила чья-то рука. Эта рука была нежной и прекрасной, её ногти были покрашены в мягкий красный цвет, похожий на цвет сока бальзамина.

— Жулань, ты опять обижаешь шестую младшую сестрёнку! А ну-ка иди сюда! — первая юная госпожа Хуалань, разозлившись, оттащила Жулань от качелей. — Что сказал отец? Шестая младшая сестрёнка самая маленькая из нас, сестёр. Так как мы старше, мы должны быть более сознательными и заботиться о ней. Но ты целый день задираешь её! Если ты продолжишь это делать, я расскажу отцу!

— Я не задирала её, я просто попросила её почистить мандарин, — Жулань скрестила руки на груди, вздёрнув подбородок.

— У нас что, нет слуг? Почему ты просишь её почистить тебе мандарин? Или твои слуги такие неженки, что ты опасаешься им приказывать?! — она взглянула на слуг. Трое или четверо служанок, до этого стоявших неподалёку и тихо посмеивающихся, спрятались за углом и склонили головы в страхе. — Вы все видели, как шестая молодая госпожа пошла чистить мандарин! Почему никто из вас не остановил её?! Вы же были хорошими служанками, как вы посмели насмехаться над вашими хозяевами! Я обязательно сообщу об этом господину или госпоже, и они выгонят вас. Посмотрим, как вы тогда будете смеяться! — жёстко отчитала их Хуалань.

Но, Жулань, отказавшись слушаться её, потянула её за рукав.

— Сестра! Нельзя обижать моих слуг! — возмущённо воскликнула она. — Я расскажу маме, что ты обижаешь свою единокровную сестру ради этой идиотки, дочери наложницы!

— Ну иди, расскажи! Я давно хотела ей об этом рассказать! И потом, что значит дочери наложницы? Она всё равно наша сестра. Отец сам передал её под опеку матери, так что она мне точно такая же сестра, как и ты! Если ты продолжишь оскорблять её, то берегись! За такое отец даже может побить тебя палкой! — Хуалань ткнула указательным пальцем в лоб Жулань.

Жулань едва не дымилась от злости, но была неспособна противостоять старшей сестре. Минлань, продолжая прикидываться дурочкой, склонила голову и не произнесла ни слова.

Несмотря на то, что Хуалань и Жулань были родными сёстрами, они выглядели совершенно по-разному. Хуалань была очень похожа на Шэн Хуна, она была красивой и элегантной. В выражении её лица читались смелость и уверенность. Жулань, в свою очередь, была похожа на Ван Ши. Она была круглолицей, у неё всегда было честное и порядочное выражение лица. Она выглядела обычно, но в будущем, когда она вырастет, она вполне могла создать образ благородной девушки. Было очень странно видеть этих столь разных сестёр, рождённых от одних и тех же родителей. Во всём: во внешности, в навыках или в количестве родительского внимания старшая сестра превосходила младшую. Минлань могла только надеяться, что Жулань не станет с годами ещё более вредной.

На самом деле, жить под опекой Ван Ши было достаточно не трудно. Старшая сестра Хуалань и старший брат Чанбай уже имели свои собственные покои. Они больше не жили вместе с Ван Ши. Младший брат Чандун, в свою очередь, до сих пор был слишком маленьким и мог только пускать слюни. Единственным, кто мог создавать проблемы для Минлань, была юная госпожа Жулань. Сама по себе Жулань не была плохим человеком. У неё был взрывной темперамент, и она постоянно искала внимания от других людей, пытаясь впечатлить их. Однако она не осмеливалась идти против старшей сестры или старшего брата. Также она опасалась провоцировать своих брата и сестру, живших у наложницы Линь. Ну а Чандуна дразнить было бесполезно, потому что он даже ходить-то толком не умел. В итоге, Минлань была единственным невезучим человеком, который попал в её поле зрения.

Когда Жулань пыталась ею командовать, Хуалань появлялась подобно великому мудрецу с небес и восстанавливала справедливость. Не то что бы ей нравилась Минлань, ей скорее не нравилось то, что Жулань ведёт себя заносчиво. Поскольку она была любимой старшей дочерью, выше неё по авторитету в поместье стояли только трое взрослых, так что у неё было полное право отчитывать своих младших сестёр, наказывать слуг и делать всё, что душа пожелает.

Минлань была очень благодарна своей красивой и благородной старшей сестре. Она явно была любимицей богов. У неё не было никаких недостатков: ни во внешности, ни в характере, ни в родословной. Минлань искренне желала ей счастливой жизни в будущем.

После того визита к пожилой госпоже Шэн, каждое утро Минлань будила служанка и они вместе с Ван Ши отправлялись выразить ей почтение. Но перед этим все наложницы приходили выразить уважение Ван Ши. У наложницы Линь был чёткий график выражения почтения: она приходила три дня подряд, а затем не приходила следующие два дня. Её оправдание было самым очевидным: она плохо себя чувствовала. Если предыдущей ночью Шэн Хун ночевал у неё, тогда на следующий день она держалась за талию и говорила, что устала. Но если Шэн Хун не ночевал у неё, тогда она держалась за грудь и жаловалась на боль в сердце. Каждый раз, когда наложница Линь приходила выразить своё почтение, Ван Ши приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы оставаться спокойной. Ей очень хотелось выйти из себя, наброситься на наложницу Линь и расцарапать ей всё лицо. Эти визиты были настоящим испытанием для личного достоинства Ван Ши.

Напротив, когда дело доходило до маленькой пустоголовой Минлань, которая была всего лишь пяти или шестилетней сиротой, Ван Ши не предавала ей большого значения. Она не обижала её, но она особо и не заботилась о ней.

Минлань росла вместе с Жулань, но внимательные люди могли легко заметить различие в отношении к ним. Во время каждого приёма пищи на стол подавались только те блюда, которые любит Жулань. Минлань не имела права выбирать, что она будет есть. Одежда Жулань всегда была новой и с иголочки, тогда как Минлань приходилось донашивать одежду за ней. Хотя это не было проблемой, поскольку у Жулань было столько одежды, что она не успевала износиться.

Что касается фруктов или десертов, Жулань ела их первой, а Минлань доедала оставшиеся. У Минлань не было никаких своих украшений: ни золота, ни серебра, ни нефрита. Однако каждый раз, когда они куда-либо выходили, Ван Ши одевала что-нибудь ей на шею и на голову, дабы поддержать свой престижный облик.

Минлань выработала для себя достаточно простой план действий. Когда ситуация требовала от неё прикинуться дурочкой, она прикидывалась дурочкой, а когда приходило время поныть и пожаловаться, она ныла и жаловалась. Горький опыт молодой госпожи Инчунь из дорамы «Сон в красном тереме» показал ей, что страдая в одиночестве и молча, ты не выиграешь больше спокойствия и безопасности. Когда ты ребёнок наложницы и тебе не на кого положиться, если ты не будешь бороться за себя, то никто не будет. Как говорится: на Бога надейся, а сам не плошай.

Приставленная к Минлань старшая служанка была ленивой и беззаботной пожилой женщиной. Когда Минлань хотела свернуть налево — она сворачивала направо, когда она пыталась отдать ей какие-либо приказы — она кривила губы и ясно показывала своё недовольство. Служанки помладше тоже следовали её примеру: они все ленились и часто болтали практически не приглушая голос. Она часто слышала фразы в стиле: «Она хочет вот это и вот это — скука смертная», «Смотрите, она такая надменная, она думает, что она благородная девушка, но она всего лишь ребёнок наложницы», «Лучше бы она утихла, никому не хочется прислуживать ей». Минлань никак не реагировала на эти выпады, прикидываясь, что ничего не слышала, и продолжала приказывать им как обычно.

Поскольку Шэн Хун не доверял Ван Ши на сто процентов, он частенько заходил проведать Минлань. Когда это случалось, Минлань мимоходом говорила что-то вроде «Прошлой ночью мне очень хотелось пить, но служанка не принесла мне воды», «Цветок, который вы подарили мне, уже зацвёл, но они не хотят принести его мне», «Тот десерт, который передала матушка, служанка забрала себе, потому что он нравится её внуку», «Когда я попросила служанку зашить дырку на одежде, она сказала мне подождать, пока у неё найдётся минутка». После этих фраз Шэн Хун немедленно менялся в лице, а Ван Ши выглядела смущённой.

В последние дни Ван Ши была очень занята подготовкой церемонии совершеннолетия Хуалань, и у неё просто не оставалось сил для Минлань. Разозлившись, она наказала всех служанок, которые выставили её в негативном свете. Поначалу служанкам это не понравилось, и они продолжили устраивать пакости Минлань. Но Минлань не восприняла их всерьёз и продолжила жаловаться. И после нескольких подобных случаев слуги, наконец, начали вести

себя лучше, и жизнь Минлань также улучшилась.

Умение правильно жаловаться всегда было важным. Будь это работа в современной компании или жизнь в древнем поместье семьи Шэн. Пожаловавшись правильно, ты можешь улучшить свою жизнь, однако пожаловавшись неправильно, ты создашь противоположный эффект. Существовала целая стратегия, как правильно жаловаться. Во-первых, вы должны выбрать правильного человека, которому пожаловаться. Минлань с самого начала знала, что Ван Ши не особо волнует её судьба, а Шэн Хун, с другой стороны, до сих пор помнил смерть наложницы Вей и чувствовал вину за то, что она умерла в столь молодом возрасте. Следовательно, Минлань должна была жаловаться именно ему. Во-вторых, следовало правильно выбрать на кого жаловаться. Минлань жаловалась только на слуг и никогда не упоминала Ван Ши, вместо этого она часто говорила о том, что Ван Ши ей даёт, и что это именно слуги слишком хитрые и ленивые. Поэтому Ван Ши могла спокойно слушать её жалобы со стороны. И, в-третьих, самая важная часть, она должна выглядеть глупой. Она не выказывала хитрости, она медленно реагировала, в общем, она показывала себя этакой простачкой, которая ничего не затевает. Это было главным фактором, определяющим её безопасность.

Постепенно наступило лето. День за днём становилось всё жарче и жарче, летнее тепло буквально прожигало насквозь. Однажды днём, когда Минлань отдыхала после обеда в своей комнате, двум молодым служанкам из дневной смены, стоявшим у её двери, пришло в голову посплетничать.

— Церемония совершеннолетия первой юной госпожи обещает быть грандиозной. Я слышала, что госпожа пригласила всех известных девушек и женщин в префектуре Ден. Они уже расставили кресла. И из-за того, что они боятся, что гостям будет слишком жарко, госпожа даже приказала привезти дюжину тележек льда, чтобы охладить комнату. Слуги будут менять этот лёд безостановочно. Господин даже специально вернулся домой из важной поездки, чтобы присутствовать на церемонии, — сказала одна из младших служанок, которая была постарше, ей было около одиннадцати лет.

— Госпожа специально заказала зелёное нефритовое украшение для головы из ювелирной мастерской. Говорят, это лучшая мастерская во всём городе. Даже не представляю, сколько они денег потратили! К тому же, я слышала, что одежды для первой юной госпожи будут сделаны из Люшанского шёлка, который будет развеваться, когда она будет идти. Его прислали специально по просьбе пожилой госпожи из её семьи. Хорошо живётся первой молодой госпоже, не правда ли? Как думаешь, Цюю, с твоей дочкой случится что-то подобное в будущем? — сказала круглолицая служанка помладше, ей было семь-восемь лет.

— Ах, как ты можешь сравнивать! Первая молодая госпожа — законная дочь…

Минлань лежала в спальне и слушала разговор служанок. Это были её личные служанки, приписанные к ней Ван Ши. Старшую звали Цюю, младшую Сяотао. Первая была служанкой третьего ранга из покоев Ван Ши, а вторая была кем-то из дочерей слуг, никуда до этого не назначенной. Их назначили к ней из-за схожего возраста, Ван Ши посчитала, что это поможет им сойтись. Когда Минлань подумала об этом, она скорчила недовольную мину.

Поскольку всё поместье семьи Шэн было подвержено реорганизации, все слуги второго и третьего ранга, за исключением нескольких самых способных слуг госпожи и наложницы Линь, были заменены на новых. Хотя Шэн Хун изначально планировал заменить вообще всех слуг. Всех слуг, которые выглядели достаточно умными, передавали старшим сыновьям и дочерям, поэтому, когда дело дошло до Минлань, оставались только простоватые девушки вроде Сяотао.

«Но это тоже было неплохо», подумала Минлань, перевернувшись на кровати.

Минлань не видела церемонию совершеннолетия Хуалань, но она примерно представляла себе масштабы происходящего. Не то что бы она завидовала ей, но находясь в состоянии между сном и бодрствованием, она подумала, что Шэн Хуалань была бы идеальной целью для перерождения.

Когда церемония совершеннолетия, наконец, закончилась, Ван Ши немедленно переключила свой безграничный энтузиазм на поиски жениха для Хуалань. Время от времени она обменивалась мыслями с Шэн Хуном и пожилой госпожой. И каждый раз, когда это происходило, Хуалань стыдливо прикрывала лицо и уходила к себе в комнату. Минлань не могла сдержать вздоха. В современном обществе взгляды на этот вопрос явно улучшились. Она вспомнила, как её мама Яо поделилась с ней своим видением её идеального мужа. Тогда Яо Ии имела полное право вето на все попытки выбора её будущего партнёра. Но здесь и сейчас… даже когда девушку баловали и любили так же сильно, как Шэн Хуалань, она не могла сказать ни слова против своего брака. В первый раз в своей жизни Минлань столкнулась с «неоспоримой волей родителей» в вопросе выбора партёра.

После долгих обсуждений у семьи Шэн остались только два подходящих кандидата. Пятый внук из семьи гун Лина и второй сын из семьи бо Чжунцинь. Но пока пара раздумывала насчёт подходящего кандидата, явился господин Цю Цзинь, назначенный судьёй в префектуре Кхайфен, дабы предложить в качестве жениха своего сына.

— Хуалань только-только вошла в подходящий возраст. Мы могли бы не торопиться искать ей жениха, но раз приехал господин Цю, нам придётся поспешить. Мы должны либо согласиться на предложение господина Цю, либо иметь достойную причину для отказа, — Ван Ши сидела за эбеновым столиком, расписанным летучими мышами, летящими через облака. Перед ней лежало несколько больших красно-золотых карточек. Кисточки на её золотых, расписанных узорами в виде драконов и фениксов заколках, постоянно покачивались в такт движениям её головы.

— Брат Цю примерно того же возраста, что и я. Мы хорошо знаем семьи друг друга. По сути, этот брак не невозможен, но… — Шэн Хун ходил туда-сюда по комнате, сжимая в руках деревянный веер.

— Но что? Не молчите, господин! — переспросила Ван Ши.

Шен Хун подошёл к Ван Ши, сел перед ней и взял со стола белую фарфоровую чашку.

Отхлебнув из неё, он принялся рассказывать:

— Недавно я встречался со вторым господином Цю. Что касается его внешности и манер… Он хорошо подходит Хуалань, и мне никогда не нравилась мысль выдать Хуалань за представителя знати. Пусть они богаты и уважаемы, но это будет означать, что мы, скорее всего, больше не увидим Хуалань. К тому же наша дочь гордая девушка, не факт, что она будет счастлива, выйдя за дворянина. По статусу она больше подходит семье Цю. Так что в этом плане не нужно бояться, что она будет испытывать какие-либо неудобства. Но когда я последний раз был в столице, я обнаружил кое-какие проблемы.

Ван Ши покивала головой, соглашаясь с минусами выхода замуж за дворян, и, дослушав до конца, подняла веер и слегка обмахнула им Шэн Хуна. Шэн Хун помолчал некоторое время, после чего наклонился к ней и тихо произнёс:

— У императрицы в данный момент нет сына. Так что не получится объявить наследника, просто выбрав её сына. Кандидатами на роль императора становятся самые старшие принцы, рождённые от наложниц, либо самые старшие, либо наиболее благородного происхождения. Больше всего на эту роль подходят два принца: третий и четвёртый, рождённые нравственной и добродетельной наложницами. Единственной причиной, по которой император ещё не назначил наследного принца, является то, что третий принц слаб телом и у него до сих пор нет детей, а четвёртый принц, у которого есть дети, родился всего лишь на полдня позже, чем третий. В данный момент император хорошо себя чувствует и имеет хорошее здоровье, но если это изменится в будущем, то со всеми чиновниками, относящимся к этим двум принцам, могут произойти большие перемены.

Ван Ши понятия не имела о том, что происходит в имперском суде и поэтому она, ничего не поняв, переспросила:

— А какое это отношение имеет к браку нашей дочери? Цю Цзинь это внешний чиновник.

— Но Цю Цзинь — старший брат наставника третьего принца! — раздражённо ответил Шэн Хун. Ему хотелось посоветоваться со своей женой, но его жена никогда не смотрела на вещи так, как делал он. С другой стороны, наложница Линь всегда была на одной волне с ним. Но, к сожалению, она была только наложницей.

Ван Ши ненадолго задумалась, после чего, осознав, побледнела.

— Господин, это же абсолютно недопустимо! Неважно, кого назначат его величеством, если третий принц так и не сможет обзавестись наследником, ему всё равно придётся оставить трон кому-то ещё. Я слышала, что с четвёртым принцем лучше не связываться.

Когда его жена, наконец, поняла суть происходящего, Шэн Хун покивал и продолжил:

— Я часто пытался предупредить брата Цю Цзинь, что мы, внешние чиновники, можем жить

спокойно, пока мы не лезем никуда дальше секретных встреч со внутренними чиновниками из столицы. Но нам не следует влезать в дело настолько важное, как назначение наследного принца. В столице есть множество дворянских семей, все они очень умны, и почти никто из них не замешан в этом. Наш предыдущий император взошёл на трон тихо и спокойно, но он всё равно отобрал титулы у многих дворян и вышвырнул на улицу множество чиновников первого и второго ранга. Мы, по сравнению с ними, словно муравьи. Представь, что же может произойти с нами. Я предупреждал его несколько раз, но брат Цю не слушает меня. Вместо этого они продолжают всё больше и больше сходиться с третьим принцем. Я понимаю, третий принц щедр, у него доброе сердце, в нём присутствует мудрость и добродетель, но…

— Но у него нет сыновей! — Ван Ши подхватила мысль Шэн Хуна. — Пока у него нет сыновей, не важно, насколько он добродетелен. Господин Цю глупец, как он не боится лезть в вопросы наследования трона? По-моему, в итоге, трон достанется четвёртому принцу.

— Мы не можем быть уверены в этом, — внезапно возразил Шэн Хун. — Брат Цю, да и другие чиновники, приближённые к третьему принцу, не так уж и глупы. Они понимают, что если бы у третьего принца был сын, то его бы уже назвали наследником. Так что они кое-что придумали.

— Что придумали? — переспросила Ван Ши.

— Если честно, не то чтобы это было секретом, — продолжил Шэн Хун почти шёпотом. — Они призывают высокоранговых чиновников всячески продвигать историю о Сун Инцзуне.

Ван Ши сжала в руках носовой платок и ответила возмущённым голосом:

— Господин! Я не сильна в литературе, я едва могу прочитать с десяток слов. Откуда же мне знать, кто такой был этот Сун Инцзун?

Шен Хун с трудом удержал себя от недовольного вздоха и принялся объяснять:

— Это значит, что если третий принц сядет на трон, но у него до сих пор не будет сыновей, он может усыновить племянника и продолжить свою родословную от него. Императорская родословная не обязательно ограничивается этими двумя принцами. Существуют другие принцы, у которых есть сыновья, так что в любом случае все эти дети будут считаться внуками императора.

— Это очень хорошая идея, — Ван Ши улыбнулась и хлопнула в ладоши. — Эти молодые принцы рождены в основном матерями из слабых кланов и до них его величеству нет никакого дела. Раз уж они не претендуют на трон, то было бы идеально усыновить кого-нибудь из их сыновей. Но это точно сработает? Разве четвёртый принц согласится на такое?

— Кто знает? Сейчас вся эта идея об усыновлении очень сильно раздражает четвёртого принца, так что лучше перестраховаться. Если трон всё-таки достанется четвёртому принцу, тогда семья Цю… — Шэн Хун не стал заканчивать фразу, но Ван Ши и так полностью поняла

его. — Это рискованное предприятие. Если они выиграют, то семья Цю вознесётся до небывалых высот. Но если они проиграют, тогда семья Цю потеряет всё. Но зачем им это? Они сейчас и без того богаты и уважаемы, — со вздохом произнёс Шэн Хун.

—…Господин, нам нельзя соглашаться на предложение семьи Цю. Если они хотят рисковать, пусть рискуют, но мы не можем позволить им впутать в это нашу дочь! Если дело выйдет из под контроля, вся наша семья окажется замешана в этом, — Ван Ши осознала всю картину происходящего. Она достала из-за пояса пурпурный носовой платок, вышитый подсолнухами и протёрла свой лоб. Затем она внезапно подняла голову и посмотрела на Шэн Хуна. — Господин, вы всегда добры и честны со своими сослуживцами. У вас есть множество друзей. Неужели у вас не найдётся подходящий кандидат на роль жениха для Хуалань?

— Увы, — вздохнул Шэн Хун. — Когда мы были в префектуре Цюань, я внимательно присматривался к своим коллегам и друзьям, но никто из них не подходил.

— Совсем никто? — подозрительно переспросила Ван Ши.

— Какие там качества ты ожидаешь от зятя? — Шэн Хун взглянул на Ван Ши, подражая ей, и продолжил её же тоном. — Ты хочешь найти кого-то из хорошей семьи: богатой, но без больших проблем. Их родственники должны быть ненавязчивыми и, самое главное, жених должен быть способным. Если он учёный, то он уже должен иметь степень. Если он торговец, тогда у него уже должно быть своё предприятие. Либо он должен иметь дворянский титул или хорошо знать боевые искусства. Большинство моих знакомых — учёные. Почти все из них примерно моего возраста и ранга. Высокоранговых среди них мало. Все мои высокоранговые знакомые с хорошей репутацией достаточно бедны, а те, кто побогаче, уже имеют жён или невест. Брат Лю из храма Дали вполне подходит, но его законный сын ещё слишком молод, хотя он был бы хорошей парой для Жулань в будущем, — Шэн Хун вздохнул.

— Не волнуйтесь, господин, всегда же есть выбор, — Ван Ши выглядела смущённой. Неловко улыбнувшись, она продолжила. — По-моему, гун Лин — хороший кандидат. Несмотря на то, что они теряют свой ранг с каждым поколением, прошло всего три поколения с тех пор, как император даровал им дворянский титул. С другой стороны, несмотря на то что семья бо Чжунцинь не теряет ранг с каждым поколением, у них не очень хорошая ситуация в семье. Император уже презирает их, так что лучше не связываться с ними. Семья же гун Лина, напротив, очень неплоха. Из неё выходили выдающиеся люди, у них прекрасная родословная и они просто воплощают само понятие успеха.

— Посмотрим, — Шэн Хун спокойно расправил веер и принялся им медленно обмахивать себя. — В детстве я ездил в столицу с отцом и матушкой. Там я учился в поместье гун Лина вместе со старшим братом Веем. После этого я не могу восхищаться этой семьёй. Снаружи они выглядят впечатляюще, но они прогнили внутри. Поэтому я и брат Вей проучились там полгода, после чего ушли. А в этот раз, когда я поехал в столицу по работе, я услышал ещё больше нелицеприятных новостей по поводу семейства гун Лина. В их поместье слишком много людей и большинство из них весьма самодовольны. Несколько их сыновей примерно одного возраста с Чанбаем, но в их комнатах обитают под двадцать молодых служанок, готовых обслужить их по первому требованию. Все они, что младшие, что старшие слишком экстравагантны. Они больше тратят, чем зарабатывают. Если это продолжится, то вскоре они

разорятся. Я всего лишь тихо сказал дяде Гену о том, что Хуалань вскоре вступит в совершеннолетие, как вдруг их семья немедленно нашла меня и намекнула, что они хотят связаться с нами узами брака.

— Ты хочешь сказать, что они положили глаз на приданое нашей дочери? — Ван Ши ахнула.

— Трудно сказать, но они не раз и не два принимали в семью девушку только ради приданого, — недовольно произнёс Шэн Хун.

— Но, в конце концов, это же семья гун. Они должны иметь честь, — протянула Ван Ши с сомнением в голосе. — Если бы не их нынешние трудности, у Хуалань вообще не было бы возможности выйти за кого-то столь высокопоставленного.

Шен Хун холодно рассмеялся.

— Если бы это не было из-за их нехватки денег, это не было бы столь неуважительно. Но младшее поколение этой семьи просто ужасно. Их семья такая большая, но никто из них в должной степени не владеет ни литературой, ни боевыми искусствами. Сам гун и его жена — хорошие люди, но их сыновья… Пф! Первая ветвь просто испорчена, что отец, что сын известны своими погонями за юбками. Что до второй ветви, о, как раз из второй ветви и поступило предложение о браке, Господин второй ветви уже стар, но он до сих пор домогается ко всем служанкам в своём поместье. Когда я был в поместье, я слышал, что он спал с личными служанками своей невестки. Ужасный, некультурный человек, настоящий мерзавец.

Слушая Шэн Хуна, Ван Ши приуныла.

— Не удивительно, эта уважаемая семья самого гуна, почему бы ещё они захотели жениться на дочери какого-то чиновника шестого ранга. Они просто боятся, что более влиятельные семьи остерегутся выдавать за них своих дочерей.

— Да, боюсь, всё именно так, — Шэн Хун отложил в сторону веер и кивнул головой.

— Но нам также не следует соглашаться на предложение бо Чжунциня. Поместье семьи Юань сейчас почти заброшено, — со злостью в голосе сказала Ван Ши.

— Причина может быть не в этом, — Шэн Хун, наконец, расслабился и с удовлетворением в голосе продолжил. — В этот раз я намеренно нанёс визит бо Чжунциню и видел некоторых его сыновей. Его старший законный сын уже давно помолвлен с дочерью старшего чиновника императорской академии, господина Чжана. Что до второго сына, то он весьма хорош, у него хорошие манеры и впечатляющая выправка. В столь молодом возрасте он уже получил должность в конной полиции. Я даже спросил капитана Доу о его характере и способностях. Ну ты же знаешь Доу Лаоси, он всегда гордый и надменный. Но он вполне лестно отзывался об этом Юань Веньшао. Он даже пожаловался, что только из-за его родословной остальные чиновники опасаются попытаться выдать своих дочерей за него. Но семья Юань тоже не хочет

брака с семьёй слишком низкого статуса. Вот почему поиски невесты были отложены так далеко и в свои почти двадцать лет он до сих пор не женат. Я думаю, раз я рассказал свои намерения Доу Лаоси, вскоре семья Юань пришлёт нам кого-нибудь свататься.

— Ты же уже сказал, что все чиновники или аристократы не хотят связываться с ними, у них сейчас ни денег, ни власти. Так зачем же мы идём на этот брак? — Ван Ши всё ещё выглядела недовольной.

— Так в этом и суть! Если бы у их семьи не было проблем, у Хуалань не было бы ни шанса, — Шэн Хун осадил Ван Ши её же словами. — В данный момент у их семьи наступила чёрная полоса. Ещё во время правления прошлого императора они были случайно вовлечены в дело о восстании принца И. Их, как и многие другие благородные семьи, понизили в ранге. Несколько лет они были в опале, и только когда нынешний император взошёл на престол и устроил амнистию, было выяснено что несколько дворян, в том числе и бо Чжунцинь, были обвинены по ошибке. В итоге его величество вернул титул нескольким семьям, в том числе и семье Юань. Однако их репутация осталась запятнанной за неумение решать проблемы и неподобающее поведение, из-за чего они попали в немилость.

— Раз вы, господин, так много знаете об их падении, почему вы до сих пор хотите выдать за них Хуалань? — недовольно спросила Ван Ши.

— А как, по-вашему? Сыновья из семей аристократов с рангами и титулами, но в большинстве своём бесполезные, потому что они полностью зависимы от богатства своих предков. Их не интересует ни учёба, ни боевые искусства, и они не стремятся идти вперёд. Подобные семьи прогнивают за пару поколений. Однако, поскольку семья Юань столкнулась с такой катастрофой, их молодое поколение явно будет более способным, чем остальные, потому что они прошли через множество сложностей и испытаний. Как по мне, Юань Веньшао очень хороший человек.

Ван Ши всё ещё была недовольна. Она отвернулась в сторону и не хотела отвечать. Шэн Хун подошёл к ней и, нежно обняв её за плечи, произнёс:

— Хуалань — ваша первая дочь. Как я могу подвести её? Вспомните те дни, когда я был ещё мелким управляющим и меня назначили в холодное и неуютное место. Когда родилась Хуалань, мы даже не смогли найти ей кормилицу. Мне приходилось совмещать учёбу и работу, а вам следить за домом и заботиться о себе и пожилой госпоже. В те дни Хуалань была послушной настолько, что все прямо таки обожали её. Она не плакала, не злилась. Когда она стала постарше, она даже помогала вам по дому. Если честно, из всех своих детей я больше всего люблю именно её.

Когда Ван Ши вспомнила тяготы их первых дней совместной жизни, на её глазах навернулись слёзы. Голос Шэн Хуна тоже дрожал от переполнявших его эмоций.

— Ещё с тех пор я решил, что я не позволю Хуалань страдать. Я никогда не выдам Хуалань за какого-нибудь богатея только ради его богатства. Вместо этого я постараюсь найти ей

способного мужа, чтобы они смогли жить в мире и гармонии, завести детей, и не сталкиваться с трудностями всю жизнь, — его слова были искренними, шли из самого сердца и были наполнены отеческой любовью. Ван Ши не смогла больше сдерживаться и из её глаз покатились слёзы. Она опустила голову и поспешила вытереть их, когда Шэн Хун продолжил говорить:

— Не важно, насколько большие сейчас проблемы у семьи Юань, их всё равно защищает их титул. Если моя карьера чиновника не пойдёт гладко, то у нас хотя бы будет семья бо, на которую можно будет положиться. Если Юань Веньшао оправдает наши ожидания, то в будущем Хуалань ждут богатство и честь.

Ему удалось убедить Ван Ши, но, несмотря на это, протерев глаза носовым платком, она недовольно сказала:

— Ха! Вы смогли очень хорошо расхвалить это «угнетённое добро». Вы понимаете больше меня, господин. Но, всё же, я хотела бы знать ещё кое-что о характере этого Юань Веньшао. Ему уже двадцать лет, и мы не знаем, сколько женщин уже побывало в его постели. Если кто-то из его фавориток слишком непочтителен и высокомерен, то я не хочу, чтобы от этого страдала Хуалань.

— Да-да-да, всё будет так, как пожелает моя жена, — Шэн Хун ласково обнял её ещё раз. — Если этот парень окажется слишком развратным, я буду первым, кто встанет против этого брака. Мы должны прощупать все детали, чтобы подобрать подходящего мужа для Хуалань.

Примечания:

1) Бо (□) — этимология восходит к слову «дядя», и тут как бы все прозрачно: этот титул получали родичи вана. На европейские языки обычно переводят как «граф».

2) У наложниц императора были титулы. Императрица(ванфей/хуань фей) была первой женой, за ней следовали четыре «дополнительные жены» благородная/драгоценная супруга (гуфей), добродетельная супруга (шуфей), нравственная супруга (дефей), талантливая супруга (сяньфей). Там были ещё наложницы, но это самые почётные титулы.

3) Сун Инцзун – император, у которого не было детей, поэтому министры посоветовали усыновить кого-то из детей своих родственников ещё младенцем, чтобы его могли назначить императором.

http://tl.rulate.ru/book/5280/335609